Горловский Медиа Портал
06.08.12 07:56

Мы все - нет-нет да и вспомним незлым тихим словом почивший в бозе Союз Советских Социалистических Республик. Ностальгируем по бесплатным здравницам, воспеванию героев труда и смешным ценам на коммунальные услуги. Вспоминаем пионерские и комсомольские будни. Рассказываем интернет-зависимым внукам о том, как, не покладая рук, строили коммунизм.

Но мы никогда не упоминаем того, что не укладывается в нежно-розовый облик утраченного счастья. Например, мы сознательно и упрямо отворачиваемся от миллионов тонн ядовитых отходов, оставшихся от «передовых» социалистических предприятий, которым в угаре «перевыполнений» и погони за «гнилым» Западом просто некогда было думать об экологии. Всё оставляли «на потом», на времена, когда в коммунистическом изобилии можно будет подумать, как очистить матушку-природу от продуктов трудового героизма.

Коммунизм так и не родился, несмотря на все наши титанические потуги. Изобилия не наступило. Промышленные гиганты скончались в страшных муках и их непогребённые трупы изо дня в день отравляют наше «посткоммунистическое» бытие.

Но весь ужас даже не в этом, а в каком-то болезненном равнодушии живущих в этой жуткой грязи людей. В том, что никто не берётся за метлу: героически «перевыполнять» что-либо стало как-то неприлично. Падать грудью на экологическую амбразуру сегодня охотников нет. И не только среди чиновников и всяких там депутатов, но и среди тех, кто в прямом смысле слова умирает от отравления грязным воздухом, грязной водой и грязной едой из грязной почвы.

Жители горловского рабочего посёлка химического завода («Почтовый №64») – яркий тому пример. Под стенами одного из самых опасных предприятий Украины они живут с 1929 года. Сколько из них умерли от болезней, связанных с отравлением химическими ядами – не подсчитывал никто. Никто даже не ставил так проблему и не исследовал её.

Химзаводчане были счастливы, что имели высокооплачиваемую работу и рано уходили на отдых с хорошей пенсией во времена СССР. Они были счастливы, что их завод, в отличие от многих других «почтовиков», ни разу не взорвался. Они и сейчас счастливы, что просто живут. Живут, не обращая внимания на то, сколько их тут осталось возле мёртвого завода. И не высчитывают продолжительность своей жизни в сравнении даже с соседними рабочими посёлками Горловки.

Они много лет молча глядят на то, как река их собственных экскрементов из позабытой всеми и потому разрушенной канализации мощным потоком вливается в заповедное Софиевское урочище – 2,5 тысячи кубов ежемесячно! Молчат и… пасут возле этой «речки» коров (представляете, с какой начинкой молочко продаётся на рынке?)…

Нынешнее руководство города нашло возможность начать строительство новой ветки канализации и, возможно, осенью запустит её. Но ведь и спасибо этому руководству никто не скажет, потому что стоки жителей посёлка как-бы и не касаются: не в квартире же текут? А лес – он всё вынесет!

Жители химзаводовского посёлка сегодня покорно, терпеливо и, опять же, как-то равнодушно дышат парами мета-фракции МНХБ, которую недоубирали вывозившие отраву подрядчиками. На промплощадке, где хранился яд, сегодня гора пусть теперь уже пустых, но жутко вонючих ржаваых бочек (снять их нам не позволили!), а сам яд, небрежно просыпанный при перетаривании и вывозе, интенсивно испаряется от жары, с дождями попадает в грунтовые воды и острым запахом абрикосовых косточек витает над посёлком, над лесом и над всем городом…

Все жители посёлка знают, что в любую минуту в километре от их домов может рвануть 30 тонн тротила, брошенного в коммуникациях «первого производства» в момент нештатной (по прямому приказу «сверху») остановки десять лет назад. Знают, что тротил от старости всё более взрывоопасен (многие сами производили его и потому - «в курсе»!) Знают, что их старые, ни разу не видавшие капремонта дома, такого сотрясения не выдержат. Знают, что в зоне взрывной волны – «Стирол» с его аммиаком и прочей гадостью, что их трупы после взрыва будут собирать МЧС-ники уже из другого города, или вообще из другой области, потому что своих спасателей тоже может просто не остаться…

Знают – и молчат.

Ни тебе митингов, ни перекрытых республиканских трасс, ни голодовок под стенами парламента.

А парламент – что? Тоже молчит, потому что, коль никто не возмущается, то и проблемы как бы никакой нет.

ОТКУДА ОТРАВА

… Этой проблемы как бы не было в мае 1929 года, когда на II Всеукраинском съезде советов был утверждён первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР. В периодической печати тех лет писали, что именно рабочие Донбасса стали самыми активными «строителями нового мира». На втором съезде ударников труда – «донецких» было больше всего. Одним из важнейших направлений тогда было формирование военно-промышленного комплекса. Частью этого комплекса стали и заводы специальной химии, на которых изготавливались взрывчатые вещества военного назначения. Проект для Горловского «почтового» разрабатывался организацией "Вохимпроэкт". Главным критерием была быстрота строительства, потому что армии нужна взрывчатка. Рядом срочно построили азотно-туковый, который, конечно же, производил удобрения, но главное – азотную кислоту для взрывчатки. Еще важнее был соседний коксохимический завод (шахтёрский край!), который вместе с коксом производил толуол. На «почтовом» быстренько построили цех для производства серной кислоты и «первое» производство («мастерскую»), где из этого нехитрого сырья до самой независимости – до 1991 года – исправно «варили» тротил.

Рассказывает Михаил Фёдорович Портянко: "*У нас в «серном» цеху всем полагалось ходить с противогазом наперевес, на всякий случай. Потому что и выбросы были, и проливы. И коррозионная опасность. Оборудование надо было менять очень часто. У нас ведь конденсаторы-холодильники, например, делали из спец-сплавов и их хватало на 2-3 года, а немцы использовали серебро и забывали, где аппарат стоит... Ведь*

76-процентная кислота хуже царской водки, не только золото, всё ест! Кроме серебра! Ремонтировались мы часто. И всё - во время процесса, без остановки производства. Не потому что лихачи такие, а потому, что не успевали: у нас годовой фонд рабочего времени был 359 дней, потому что мощность была занижена по сравнению с первым цехом. Вот нужда и заставляла спешить... Кто-то проектировал, а мы отдувались...
"

Рассказывает Лидия Васильевна Пащенко: *"…И вот ведут меня первый раз "в ящик": подписка о неразглашении, две проходные, страсть! Встречает меня Толик Клевак и говорит: "Пошли, покажу твою мастерскую." А я не понимаю, что за мастерская, в цех же оформлялась! Привёл он меня и представил начальнику Александру Борисовичу Марченко. Оглядел он меня и отправил обмундировываться. Получила кислотоустойчивый костюм и хэбэшное нижнее бельё (мужское), это чтобы "не искрить", то есть, чтобы не было статического напряжения. Обувь выдали резиновую, противогаз. Как надела я всё это, и пожалела, что пришла сюда на работу, страшно стало. Особенно после того, как развалилась через два дня батистовая косыночка, которую я с собой принесла... Сгорела она от окислов азота в воздухе... Но потом я к этим страстям привыкла…"*

Они все привыкли. Ко всему.

И к тому, что вокруг завода накапливаются тонны отравы, привыкли тоже.

Производили на «почтовом» не только тротил. «Первое» - секретное! – производство чешуированного тротила «прикрывали» бытовой химией: на территории Горловского казённного химического во время «развитого социализма» работали уникальные для Украины химические производства: эпоксидных смол, мононитрохлорбензолов, сульфанола и пенообразователя "Пегас". А позже – делали моющее средство «Пальмира». Все производства в ходе технологического процесса давали немереное количество вредных отходов.

Хранили отраву как придётся. И беда не заставила себя ждать. Техногенная авария 1989 года описана уже много раз: яды пролились из хлипких хранилиищ ГХЗ, попали в водоносные слои и оказалось в горизонтах шахты "Александр-Запад". И только спустя много лет специалисты, которые как бы следят за ситуацией в месте катастрофы, осторожно предполагают, что можно попытаться вскрыть один из перекрытых горизонтов и воочию поглядеть, что же там осталось.

Двадцать лет понадобилось чиновникам всех уровней для того, чтобы вывезти с территории завода мета-фракцию МНХБ. Дело сдвинулось с мёртвой точки при непосредственном участии нынешнего городского головы Горловки Евгения Клепа. Но сила инерции оказалась столь велика, что и вывезли не всё, и собрали не так. И сегодня снова нужно разбираться, что же еще осталось и что с этими остатками делать.

А вот тротил – остался точно. И есть опасения, что останется еще надолго.

Рассказывает Игорь Валентинович Белянин (интервью 2000 года): *"Почему остановлен завод? Потому что рынки сбыта - это одна из важнейших проблем. Руководители оказались в большинстве своём не готовы принимать решения, рисковать, и отыскивать партнёров по бизнесу. Нас же этому никто и никогда не учил! В Чехии, например, когда шёл процесс приватизации, руководителей вначале учили, и только потом «отпускали». А у нас и учить было некому. Немцы считают, что инженеры у нас - боги, а специалисты по*

маркетингу - дубы! Это тоже сыграло не последнюю роль в экономическом обвале. Правда всё это никак не решает проблемы отходов. Кому мы только не объясняли, что наши отходы - экологическая бомба, а воз и ныне там. Говорят, что предприятие само должно решать свои проблемы, но не в такой ситуации, когда накоплены отходы за десятилетия предшествующей деятельности. В такой ситуации оставлять предприятие без господдержки - настоящее преступление перед жителями города и области..."

…С момента нашей беседы прошло десятилетие, а воз и ныне там. Потому что – «проблемы нет».

И еще потому – что люди терпеливо-равнодушно ждут. Чего?

А они и сами не знают. То ли утилизации отходов, то ли катастрофы: «А что мы можем? Мы люди маленькие! Кто нас будет слушать? И не страшно уже: привыкли…»

ЧЬЕ ДЕЛО - СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩИХ

В этом году Горловка имела возможность получить деньги на утилизацию тротила. Международный благотворительный экологический фонд Blacksmith Institute (международная некоммерческая благотворительная организация, миссия которой – решение проблем загрязнения окружающей среды) хотел, естественно, как лучше, но в Украине всё произошло – опять же естественно! - как всегда.

5 июля региональный представитель фонда в Украине Сергей Шапаренко написал открытое письмо:

«Уважаемый господин Премьер-министр!

Насколько нам известно, в настоящее время решается, будет ли решена одна из болезненных эколого-техногенных проблем Украины - удаление остатков производства тротила, хранящихся на Горловском химическом заводе.

Горловский химзавод производил взрывчатку и химическую продукцию. И хотя он был остановлен еще в 2001 году, 30 тонн взрывчатых веществ до сих пор хранятся в его коммуникациях и оборудовании. За время, прошедшее после прекращения деятельности этого предприятия, здания его цехов почти полностью разрушились, а тротил частично превратился в другие соединения. Все это с каждым годом усиливает опасность взрыва - в результате случайности или по естественным причинам.

Почти 10 лет эта проблема не решалась из-за отсутствия средств. В настоящее время они найдены - Международным Благотворительным фондом Blacksmith Institute. Как сообщил Фонд, ему на решение этой проблемы удалось получить от иностранных доноров 650.000 долларов США. Есть и проект, по которому должны утилизироваться остатки тротила - его разработал Макеевский государственный проектный институт.

Однако уже больше года макеевский институт не может получить средства за сделанное. В настоящее время, как нам стало известно, готовится очередная тендерная процедура для оплаты этого проекта. Необходимость проведения данного тендера тем более важна, что, как сообщил Blacksmith Institute, полученные им средства необходимо использовать в течение 2012 года - иначе они должны быть возвращены донорским организациям. И срок действия согласований макеевского проекта (фактически, его "подлинность") истекает в конце 2012 года. Поэтому и уничтожить остатки горловского тротила по макеевскому проекту и за счет иностранных средств Украина сможет лишь в текущем году. Если этого не произойдет - в дальнейшем придется разрабатывать другой проект (а это, без проведения согласований, в ценах этого года стоит более полутора

миллиона гривен!), А, собственно, его уничтожение - проводить за собственные средства Украины.

В связи с этим мы просим Кабинет Министров Украины принять решение о проведении тендера для оплаты Рабочего проекта по извлечению взрывоопасных остатков технологических продуктов производства тротила на государственном предприятии "Горловский химический завод", разработанном ГП "Макеевский государственный проектный институт", и в максимально сжатые сроки провести его…»

Сергей Шапаренко объявил в СМИ о сборе подписей под этим письмом. И люди откликнулись! Аж 62 человека: общественные деятели Украины, Баларуси, России и, естественно, горловчане.

Только вот горловчан в этом списке всего четверть.

Почему?

Ждём, что нас спасёт кто-то?

Ждём, пока беда не постучится в наши дома?

Вот вы, читатель, да-да – конкретно вы! Чего вы ждёте?

- Для того чтобы выкупить у Макеевского проектного института готовый проект, - продолжает Сергей Шапаренко, -
нужно 1,8 млн. грн. Уже принято постановление Кабинета Министров о выделении денег. Сейчас Министерство экономики, которому подчинен институт, должно провести тендер. В тендере может участвовать только Макеевский институт, больше некому. Институту, как единственному участнику тендера, будут выделены бюджетные средства. Но тендеры объявляются, но почему-то не доводятся до конца. Это уже третий тендер с начала этого года… Насколько я знаю, причина для проволочек возникает каждый раз одна и та же - оказывается не подписанной какая-то бумажка. Нам для проведения тендера нужно собрать ворох документов, один не подпишут - и тендер зависает…

Сергей, а так ли опасен этот тротил? Есть мнение, что некоторые организации, которым это по каким-то причинам выгодно, просто нагнетают проблему. Да и горловчане как-то не верят в то, что беда возможна…

- Все специалисты, которые принимали участие в экспертизе, и украинские, и международные, сходятся в одном: ситуация очень опасная и она стремительно ухудшается. Так что ожидание, в прямом смысле, смерти подобно. Вы думаете, иначе фонд Blacksmith Institute выделял бы деньги для утилизации?

Руководство города ситуацию понимает и отчаянно пытается решить проблему «планомерно»: готовит устрашающие письма и рассылает их по всем инстанциям.

В этом году нашли в бюджете 350 тысяч гривен, чтобы «заглянуть» в могильники, где хранится заражённый грунт, собранный на месте аварии 1989 года. Результаты свежих анализов просто ужасают: превышение ПДК по хлорбензолу - до 1045 раз, а по фенолу в центре могильника - до 155 тысяч раз. Самостоятельно город не в состоянии проблему утилизации этих ядов, нужно 12 миллионов гривен, а парламент всё так же считает, что проблемы нет. У них сегодня другая проблема: выборы!

«Планомерность» - это, конечно, хорошо, это, во всяком случае, лучше, чем откровенное ничего-не-делание предыдущего руководства. Но такой подход не гарантирует успешность результата. МНХБ – тоже планомерно! – вывозили 20 лет и до сих пор вывезли далеко не всё. Сколько будут утилизировать тротил – не знает никто.

Открытое письмо с подписями представителей общественности, наши министры прочитали. Рассказывает Сергей Шапаренко:

- Реакция на письмо есть. Процедура всё же немного продвинулась вперёд. И это явно благодаря общественности. Есть даже ответы на наши запросы.

Вот факты из письма Минэкономики: в мае Администрация Президента, Секретариат Кабинета Министров и Совет национальной безопасности и обороны переслали наши обращения в Минэкономики; в июне «Укроборонпром» заверил Минэкономики, что "докладе всіх залежних від нього зусиль" для решения тротильной проблемы в Горловке; 27 июня Минэкономики и Минфин издают общий приказ, которым утверждают паспорт бюджетной программы "Заходи щодо запобігання катастрофи техногенного характеру на державному підприємстві "Горлівський хімічний завод", и готовят "необхідні обґрунтування та матеріали для здійснення державних закупівель"; 16 июля Минэкономики направило Укроборонпрому на согласование проект Постановления Кабмина на определение его получателем денег по горловской бюджетной программе и, приблизительно в это же время, Минэкономики начало отвечать на обращения.

Почему такой активности не было до мая?

- Понятно, что тротилом более всего обеспокоены в основном те, кто пострадает от взрыва: горловчане. И горсовет в одной лодке со своими избирателями, поэтому руководство города сегодня делает всё возможное для решения проблемы. Но те, от кого реально зависит решение тротильного вопроса – живут не в Горловке и потому их эта проблема особо не волнует. И тут перед горловчанами – стена. Возможности горсовета и городского руководства повлиять на ситуацию практически исчерпаны. Но есть возможности у общественности. И именно об этих возможностях свидетельствует активность киевских чиновников, которая появилась после наших настойчивых обращений. Сегодня повлиять на чиновников в этом вопросе может только глобальная активность граждан!

Сколько у нас осталось времени?

- Срок действия соглашения истекает в декабре. После этого Горловка снова останется одна со своими проблемами.

И что же делать?

- Нужно просто завалить высшие инстанции обращениями граждан с требованием найти деньги, выкупить проект и поставить проблему утилизации тротила в план хотя бы на 2013 год. Если бы тендер провели, скажем, в августе – то можно было бы до заморозков тротил извлечь (при низких температурах нужны другие технологии, а, значит, другой проект). Но как долго Минэкономики будет готовить очередные стадии тендерного процесса – одному Богу известно, они никуда не спешат, потому что сами-то не сидят на пороховой бочке. Нужно срочно и массово обращаться в Минэкономики и в Укроборонпром.

Кто должен обращаться? Общественные организации?

- И общественные организации и обычные граждане! Сделать это имеет право любой житель Украины, а тем более – Горловки! Обращения могут быть как личные, так и коллективные. Согласно Законам Украины «Об обращениях граждан» и «О доступе к публичной информации», чиновники любых рангов должны ответить на такие обращения.

А как это сделать?

- Вот необходимые адреса:

Міністру економічного розвитку і торгівлі України 01008, Київ, вул. Грушевського, 12/2. E-mail: meconomy@me.gov.ua;

Генеральному директору Державного концерну "Укроборонпром", 04119, Київ, вул. Дегтярівська, 36.

В приложении – образец обращения для скачивания , которым может воспользоваться любой гражданин Украины.

Для оперативности можно отправлять письма на электронный адрес, но их нужно обязательно дублировать по обычной почте с уведомлением о вручении. За консультацией можно обратиться ко мне: региональний представитель в Украине «Міжнародного благодійного фонду Blacksmith Institute» Сергей Шапаренко, pechenegy@rambler.ru

Вот: теперь можно действовать! Теперь каждый, кто читал этот материал, не сможет сказать: от меня ничего не зависит!

Ирина Шевченко, собкор Всеукраинского еженедельника «Донецкий Кряж»